

1956 год, начало оттепели. Наша страна на подъеме. В обществе витает оптимистический настрой: восстановление, созидание, освоение! В том числе эта побудительная энергия направлена и на организацию регионального ТВ, на охват зрительской аудитории огромной страны. Именно в это знаковое время в Барнауле заработала Алтайская студия телевидения. У ее истоков стояли подвижники, талантливые люди, готовые отдать себя любимому делу без остатка. У каждого из них был свой путь в телевизионный мир. Они пришли на телевидение из разных профессий, разных социальных слоев. Новому ремеслу учились на ходу в процессе формирования самой студии телевидения.

Первым диктором Алтайской студии телевидения стала домохозяйка, жена офицера, мама двух чудесных мальчиков Мария Павловна Скоромная. Моя любимая бабушка. В этом году ей могло бы исполниться 100 лет. Она обладала многими талантами, природным обаянием, что и позволило ей стать лицом тогдашнего ТВ, любимицей телезрителей.

Чтобы стать первой, нужно было пройти огромный конкурс с жесткими критериями отбора. Возраст до двадцати пяти лет, высшее образование, опыт работы в сфере культуры. Формально ни одному из этих положений Мария Скоромная не соответствовала, кроме разве что внешних данных. На тот момент ей было тридцать три года, из другой сферы был и ее профессиональный багаж — диплом педучилища и два года учительства в четвертой неполной барнаульской школе. Зато «жизненные университеты», пройденные

в детские и юношеские годы, она освоила на «отлично». Именно школа жизни сформировала Марию Скоромную как уверенную в себе личность со стойким характером, умением жить и работать, как говорится в актерской среде, «на сопротивление». На дикторском конкурсе она обошла почти двести молодых соискательниц, соответствующих всем критериям отбора.

Первоначально Алтайская студия телевидения располагалась на первом этаже дома № 78, что на проспекте Ленина. Знаковое место по сей день, известное всем барнаульцам как дом под шпилем, который со временем оброс множеством историй, легенд, мемориальных табличек. Одна из памятных досок посвящена нашей героине. Сейчас в помещениях первой Алтайской студии телевидения расположена стоматологическая клиника.

Так вышло, что Мария Скоромная с семьей жила в этом же доме, на последнем, четвертом, этаже. Увидев из окна кухни длинную очередь из нарядных девушек, она из любопытства спустилась и узнала о дикторском конкурсе. Неосуществленная мечта юности стать театральной актрисой вдруг ожила вновь. Стоять в длинной очереди у рачительной домохозяйки не было возможности, и она попросила пропустить ее вне очереди. Ее внутренний голос подсказывал: это судьба и выбор обязательно падет на нее. Марию вели вера в свои возможности плюс отчаянный характер.

Эту фотографию Марии Скоромной прислали благодарные телезрители. 1960-е. Все фото из семейного архива Екатерины Левиной-Скоромной

И вот еще что! Во время войны с 1942 года в Барнауле находился в эвакуации Камерный театр Таирова с ведущей актрисой Алисой Коонен. Мария Скоромная ходила на все их спектакли. Под большим впечатлением, будучи любительницей художественного чтения, не постеснялась, пришла за кулисы и со временем познакомилась со всей театральной труппой. К удивлению, ее приняли, даже прослушали окрыленную девушку. Семейная легенда гласит: сама великая Коонен и основатель Камерного театра Александр Таиров дали высокую оценку ее таланту и внешним данным. Ей предложили ехать в Москву, поступать в театральное училище, а потом сразу к ним. Время было военное, и жизнь внесла свои коррективы. Но тогда, в 1956-м, этот театральный эпизод подтолкнул Марию Скоромную к двери, за которой сидела высокая комиссия. А возмущенной очереди она дала ошеломительный ответ: «Я не могу так долго ждать, скоро обед, суп на плите варится. Пропустите, пожалуйста. Тем более, что смысла стоять в очереди нет. Диктором точно буду я». Так и вышло. Мария зашла, закрыла за собой дверь, а через двадцать минут ассистент попросила всех разойтись. Тур окончен.

На следующий день с ней продолжили беседу уже как с будущим диктором. Далее — фотопробы для утверждения кандидатуры в Москве, учеба, постановка голоса. И десять творческих лет работы ведущим диктором алтайского телевидения.

У Марии Скоромной, как, впрочем, у всех ее сверстников, был далеко не гладкий жизненный путь. Полуголодное детство в деревне, когда полным ходом шла коллективизация, детский дом в отрочестве, война в юности, ну и что там выдается по генам от родителей — все это сформировало ее характер, внутренний духовный стержень. Состояться в профессии ведущего диктора телевидения ей помогли, кроме того, эффектная внешность, начитанность, живой ум.

Возможно, сейчас это покажется незначительным. Ну, диктор, подумаешь. Что за высота? В пятидесятые годы XX века центральное ТВ еще не пришло в дома жителей Алтайского края. Эталон культурной, грамотной, успешной женщины олицетворяла собой диктор краевого телевидения, ведущая программ. Если хотите, она стала иконой стиля для Барнаула и края. Ей стремились подражать, на нее равнялись. Всегда на виду и вполне доступна для общения на барнаульских улицах, в магазинах. За десять лет работы диктором она получила буквально мешки писем — с благодарностями, признаниями, различными предложениями, просьбами выслать выкройки нарядов, рассказать, что она ест, как готовит, с кем дружит.

Повышенное внимание окружающих не превратили Марию Павловну в высокомерную диву. В детстве я была ее хвостиком и видела, как она общается с людьми: просто, с участием, но без панибратства. Определенную дистанцию в отношениях все же держала. Характер.

Мария Павловна Скоромная (в девичестве Сачкова) родилась в 1923 году (в детском доме записали 1922 год рождения) в селе Зеркалы Шипуновского района в крестьянской семье. Ее маме Александре Прасловой было пятнадцать лет, когда мой прадед, молодой паренек Павел Сачков, точно оторви-голова, выкрал ее из родного дома. Время было сложное, коллективизация.

Диктор Мария Скоромная и ее любимый ученик Сергей Марков. 1960-е

Снимок сделан на тополиной аллее проспекта Ленина в Барнауле. Незнаемый фотограф остановил Марию Павловну и сделал несколько кадров. Фотографии Мария Скоромная получила по почте. Здесь она в том самом сарафане, в котором остановила поезд. 1960-е

Нашей семье так достоверно и неизвестно, почему однажды в холодный осенний вечер одиннадцатилетнюю Марию и двух ее младших братьев мама привела к дверям детского дома и там оставила. Голод заставил? Или что-то иное? На тот момент семья жила уже в городе. Отец, работавший в органах милиции, умер в этом злосчастном 1934 году. Детей распределили по возрасту, они попали в разные детские дома. Как рассказывала бабушка, за ними не было строгого надзора, и ей удавалось сбегать ночью, чтобы навестить братьев, принести им еды и постоять за малышей, не дать их в обиду. А ее особые ночные бдения проходили в библиотеке. С вечера она, никем не замеченная, оставалась там и погружалась в чтение.

Через три года детский дом для Маши закончился. Ее взяла на попечение дядя, родной брат мамы. Девочка поступила в педучилище, по его окончании начала работать. Она учительствовала до 1942 года. Во время Великой Отечественной войны Мария написала заявление с просьбой отправить ее на фронт. Это добровольчество было принято своеобразно, ее взяли на работу в органы государственной безопасности. Она выполняла порученные оперативные задания — за кем-то следили, кого-то ловили. В 1943 году бабушка познакомилась со своим будущим мужем Никоном Афанасевичем Скоромным, адъютантом, получившим увечное ранение и оставшимся при тяжело раненом генерале. Их эвакуировали в Барнаул в составе корпуса для организации летного училища. Так Мария обрела свою судьбу.

В 1943-м ее, беременную, перевели с оперативной работы на «легкую». В обязанности вменили чтение писем, отправленных на фронт и с фронта. До советских бойцов не должны были доходить тяжелые тыловые вести, дабы советский солдат сохранял боевой дух. О содержании писем, как и о всей остальной работе, она никому не рассказывала, даже любимому мужу. Носила все в себе. К тому времени — еще и ребенка под сердцем, моего папу.

С рождением детей Мария Скоромная стала просто женой офицера, домохозяйкой. Какое-то время они всей семьей жили в коммунальной квартире, в так называемом «офицерском доме», на Ленина, 48. Там тоже было много разных эпизодов из послевоенной жизни. Но это другая история.

Вернемся к воспоминаниям об алтайском ТВ. У Марии Скоромной была великолепная память и выдержка. Без волнения, с нужной интонацией, отлично поставленным грудным голосом, наизусть в прямом эфире она читала различные тексты, вела передачи, интервью. Все это происходило под софитами, добела раскаленными лампами. Жара в студии стояла нестерпимая. К концу передачи грим буквально стекал, но дискомфортные ощущения диктора оставались за кадром. Иногда от сильного напряжения прямо в прямом эфире лопались лампы, гас свет и сразу начинались звонки: «Что со Скоромной?! Она жива?» Осветители быстро меняли лампу. Диктор в это время снимала с себя осколки, порой на ходу прятала под тон царапины и через несколько минут, как ни в чем ни бывало, продолжала вещание. После таких случаев по городу ходили слухи, что Мария Скоромная покалечилась или погибла на рабочем месте.

1950–1960 — это годы освоения целины. На Алтай приезжают известные музыкальные, танцевальные

коллективы, певцы, маститые актеры, режиссеры кино, космонавты, спортсмены. Со всеми Мария Павловна общалась открыто, непринужденно, вызывая неизменное удивление и восхищение. Ее периодически переманивали на ТВ в другие города. Скоромная не мыслила себя в другом городе. Хотя позднее говорила, что, возможно, надо было согласиться и где-нибудь еще попробовать себя. Но для нее на первом месте все же была семья, поэтому и отказывалась от многих интересных предложений. Она и мне говорила: «Семья — это главное. Семья — это источник сил и вдохновения».

Мария Павловна была очень пунктуальна. Она никогда не опаздывала и меня пыталась научить «вежливости королей» (почти безуспешно). В качестве яркого примера бабушка рассказывала мне историю из своей жизни. В жаркий летний день, отдыхая на Оби, в какой-то момент она поняла, что часы остановились. Успеть на вечерний эфир не представлялось возможным. Но не для Марии Скоромной. Решение пришло сразу. Добежав до железной дороги, она встала на рельсы и стала ждать проходящую электричку. Завидев долгожданный поезд, она взяла в руки концы роскошного сарафана в красных маках и стала махать ими вверх-вниз. Ее увидели. Поезд остановился. Энергичная женщина подбежала к ошалевшим машинистам и, не дав им опомниться, представилась и пояснила ситуацию. И вот она народная любящая. Машеньку поняли, простили, посадили в кабину машиниста и благополучно доставили на вокзал. Эфир не был сорван! Как всегда, четко и уравновешенно, диктор Мария Скоромная провела передачу. Уже после трансляции она рассказала коллегам, почему она появилась в гримерке вся в саже и со вздерошенными волосами. Что интересно, никто особо не удивился! Ведь наша Маша никогда не подведет. Коллеги, особенно оператор, лишь сожалели, что не были свидетелями этой кинематографичной сцены, наполненной риском, задором и ослепительными па крепдешинового сарафана.

Еще одну байку про Марию Скоромную рассказал мне ученик бабушки, тоже легендарный диктор алтайского ТВ Сергей Марков. Он звал ее «моя телевизионная мама». В одном из эфиров, когда в строгом костюме Мария Павловна сосредоточенно зачитывала официальные постановления КПСС, в павильон

Мария и Катя Скоромные, бабушка и внучка.

Фотография выполнена во дворе дома дворником Иваном Даниловичем, он увлеклся фотографией. 1981

Мария Скоромная в студии перед эфиром.
Середина 1950-х

залетела знатная зеленая муха. Монотонно жужжа, она полетела под раскаленные софиты. Сделав несколько почетных кругов вокруг чтицы, муха, о ужас, залетела ей в рот! Ни один мускул не дрогнул на лице диктора. Ни малейших эмоций и тогда, когда непрошенная гостья вылетела наружу. Все, кто находились в съемочном павильоне, корчились от смеха. Мария Скоромная выдержала и это. Доклад партии и правительства — тут без вариантов — за срыв эфира пришлось бы строго ответить. Злосчастную муху поймали, засушили и долго держали на видном месте под колбой, всякий раз вспоминая эту уморительную историю, в которой Мария Скоромная стала почти что «повелительницей мух».

На самом пике карьеры у Марии Павловны начались проблемы со связками. Известный хирург профессор Неймарк, сделавший ей операцию, посоветовал оставить профессию, дабы избежать серьезных проблем со здоровьем. Конечно, это был удар.

Но буквально сразу Марии Скоромной поступило интересное предложение. В 1960 годы в крупных городах стали появляться Дворцы счастья. К 1965-му и в Барнауле открылся Дворец бракосочетания. Мария Скоромная во второй раз стала первой, но уже в качестве директора Дома бракосочетания. «Весь ее потенциал, талант, навыки, полученные во время работы на ТВ, женское обаяние, умение расположить к себе людей, увлечь новой идеей, а также отличные организаторские способности помогли Марии Павловне за два года работы заложить прочный фундамент для дальнейшего развития», — говорится в юбилейной книге об истории барнаульского Дворца бракосочетания. По признанию бабушки, пока она занималась становлением дела, ей было интересно. Но когда работа вошла в определенное русло, азарт утих, Мария поняла, что ей, как воздух, не хватает телевизионного духа.

Она решила — хоть полы мыть, но на ТВ! Она скукала по неповторимой атмосфере, друзьям, коллегам, и только там она чувствовала себя легко и свободно. А значит, стоит все начать сначала. Без сожаления сдала Мария Павловна бразды правления престижным учреждением и вновь отправилась на родную телестудию, чтобы до самой пенсии работать сначала ассистентом

режиссера, потом режиссером и шеф-редактором различных программ. И снова было множество встреч, поездок, веселых и не очень историй.

Последней большой любовью Марии Скоромной стали ее внуки. Она могла бы работать и на пенсии. Но один за одним у нее появилось четверо внуков, чуть позже еще трое. «Сумасшедшая бабушка», как называл ее Сергей Марков, приняла решение оставить телевидение и всерьез помогать с нашим воспитанием. Она была невероятная бабушка — Бабуля! Она открывала для нас, малышей, красочный мир. Мы напитывались ее добротой, любовью, заботой, знаниями, рассказами обо всем. Каждый день с ней был наполнен до краев. От бабушки внуков забирали со слезами. Маленьким детским табором мы жили у нее в квартире на проспекте Ленина, 78. В этом доме все между собой дружили, сюда приходили многие интересные творческие люди (мемориальные таблички тому подтверждение), здесь был огромный, размером с комнату, балкон и часы под шпилем, куда мы, детвора, тайно пробирались и смотрели на родной Барнаул с высоты башни. Мое счастливое детство 1980-х!

А еще помню, с каким достоинством и стоицизмом бабушка жила в девяностые годы. Регулярные задержки пенсии. Ничего. Она мыла полы и говорила: «Кто-то идет в дорогой спортивный клуб, чтобы поддерживать фигуру, а я занимаюсь аэробикой, моя полы, так мне за это еще и платят!» Никогда и ни на что она не жаловалась, наоборот, думала, вот-вот и заживем. Перестройка! Демократия! Гласность! Увы, в 1999 году ее жизнь трагически оборвалась. Память о ней всегда с нами, ее внуками, а теперь еще правнуками.

Возможно, кому-то покажется пафосным, но я не хочу говорить иначе: такие целостные, широких взглядов личности, как Мария Павловна Скоромная, формируют культурный облик своего времени. Марии Павловны давно нет в живых, но удивительно, что до сих пор я знаю и встречаю людей, даже и не преклонного возраста, прекрасно помнящих ее. Это радует, потому что Мария Павловна Скоромная — моя любимая бабушка, Бабуля, так много давшая. Светлая ей память. ■